

Глава 185 Несгораемый

Святилище погрузилось в тишину, лишь издалека смутно доносились крики убийства.

Шесть лошадей могут везти шесть человек.

Но сейчас в церкви находится более сорока человек.

Из более чем сорока человек только тринадцать все еще стоят на ногах.

Даже если не обращать внимания на раненых солдат, которые не могли встать, этих тринадцати человек было недостаточно.

Хотя верхом на лошади не всегда можно вырваться из окружения, оставаться там - это действительно тупик.

Никто не хочет упускать этот последний шанс.

"Я командир, и я назначу его". Самвел сказал без колебаний.

Все молчали.

За эти дни они увидели достижения Самвела. Можно сказать, что без грозного барона Орлиной Пасти им не удалось бы так долго удерживать сердце дорнийского народа.

На самом деле, тот факт, что армия Железного Трона смогла напасть в этот раз, во многом объясняется тем, что они так долго удерживали Святую Церковь и сдерживали столько войск.

Поэтому, независимо от статуса или силы, командующий Сэмвелл был убедителен для всех.

"Дикон Тарли, Лукас Дейн, Като, Роберт Ройс, Феррер Ройс, Уильям Стоун. Вы шестеро, садитесь на коней!"

Три человека из Речного Изгиба, три из Долины, очень справедливое распределение.

И главное, без самого Самвела.

Таким образом, у тех, кто вынужден остаться, не будет никаких претензий - сам командир остался, так чего же вы кричите?

"Брат! Я не пойду!" начал кричать Дикон.

"Господин Цезарь, пожалуйста, позвольте мне уступить вам место". Лукас тоже уговаривал.

"Мой господин...", - нерешительно произнес сопровождающий Кату.

"Заткнись!" сказал Самвел, - "Это приказ! Я не буду с тобой дискутировать! Быстро! Садись на коня! Твоя задача - спешиться!"

"Старший брат!"

"Не понимаешь, что я говорю?" Самвел свирепо посмотрел на своего младшего брата: "Не думай, что поспешное бегство - это способ выжить, возможно, ты умрешь быстрее меня!"

Дикон стиснул зубы, словно пытаясь удержаться от слез.

Сэмвелл не смотрел на него и призывал шестерых людей: "Быстрее! Садитесь на коней! Это приказ!"

Сказав это, он пошел вперед, чтобы убрать статую Небесного Отца, загораживающую дверь.

...

"Его Королевское Высочество, пойдёмте! Оставьте этих людей в покое!"

"Ты иди первым, я хочу отомстить за Обайю".

Граф Квентин выглядел нерешительным.

Принц Оберин, казалось, видел его мысли насквозь и сказал:

"Забирай и своего сына, иди!"

"Да, Ваше Высочество." Граф Квентин поспешно увел своего второго сына, который только что стал сопровождающим принца.

Принц Оберин сделал глоток крепкого вина и уже собирался отдать приказ атаковать, как вдруг увидел, что груда вещей, загораживающая дверь в святилище, убрана.

Неужели все готово к сдаче?

подумал принц Оберин с кровожадной улыбкой, появившейся в уголке его рта, - даже если он сдастся, он должен умереть!

Но в следующую секунду в церкви раздался резкий стук подков.

Цвет лица принца Оберина слегка изменился, и он прорычал:

"Внимание! Они выходят!"

Как только голос упал, из ворот выскочили шесть человек и шесть всадников.

Как раз в тот момент, когда дорнийские солдаты уже собирались окружить их, из ворот зажегся огненно-красный свет, который мгновенно взорвался, разрывая отвратительную **** пасть на дорнийской позиции.

И те шесть человек и шесть конников просто вырвались из кровавой пасти.

После того как Сэмвелл рубанул мечом, он слегка запыхался.

Он повернул голову, посмотрел на шестерых солдат, стоявших позади него, и на раненых солдат, которые не могли встать в глубине зала, и улыбнулся:

"Вы можете спеть песню Семи Богов?".

Все молча кивнули, со смертью в глазах.

Самвел поднял перед собой горящий красный меч и сказал:

"Хорошо, тогда давайте громко воспевать хвалу семи богам, и под их свидетельством сражаться до последнего мгновения!".

"Сражаться до последнего мгновения!"

Семь человек в священном зале стояли гордо, как будто за ними стояли тысячи солдат.

"Лицо Отца твердо и сильно, он судит ошибки и отстаивает справедливость".

На фоне пения уже спешили дорнийцы.

"Дева приносит благословение жизни, охраняя и заботясь о каждой женщине".

Самвел управляет [Дауном] и взмахивает вторым мечом.

Пылающий свет меча взметнулся в сторону ворот, отсекая дорнийских солдат, которые бросились вперед.

В то же время, по ошибке или специально, пылающий свет меча также попал на груды деревянных статуй рядом с воротами, которые первоначально использовались для блокировки ворот, и пламя сразу же воспламенилось.

"Воин стоит перед врагом, держа в руке лук, меч и оружие".

Дорнийцы стекались, копья, как лес из стали.

Свет меча [Рассвета] пронесся над ним, как бушующий горный огонь.

Третий меч.

Все тело Самвела онемело, а гигантский меч в его руке, казалось, стал очень тяжелым.

"Старуха стара и мудра, она может предсказать будущее каждого".

Остались только три последних хвalebных голоса.

Это конец?

Зрение Самвела начало расплываться, а огонь начал распространяться по стенам церкви, но..
недостаточно быстро.

Однако, когда он упомянул [Рассвет], он не смог снова взмахнуть следующим мечом.

Все кончено?

Копья дорнийцев снова окружили их.

Их лица искажались и искажались в дыму, из-за чего невозможно было ясно видеть.

Казалось, мир внезапно замедлился.

За короткий миг он бесконечно растягивался, растягивался, растягивался...

Бум!

Самвел услышал биение собственного сердца.

Бум! Бум! Бум!

Короткое и мощное биение сердца, казалось, стало единственным главным голосом в этом мире.

Кровь яростно забурлила в его теле, и он снова почувствовал себя полным сил!

Нет!

Никогда не кончится!

□Даун□Бушующий огонь разгорелся вновь и замахал вокруг...

Четвертый меч!

"Кузнец трудится день и ночь, молот и мехи горят".

гореть.

Огненное кольцо расширялось наружу, сметая дорнийских солдат и воспламеняя все новые статуи, столы, стулья и деревянные стены.

Сэмвелл снова испытал чувство застоя в мыслях.

Оказывается, только что ему наконец-то удалось преобразовать атрибут духа в атрибут силы!

Почувствовав прилив сил в своем теле, Самвел громко рассмеялся и снова взмахнул огромным мечом, который держал в руке.

Пятый меч!

Пламя вырвалось наружу, но больше всего оно стекалось к деревянной мебели в церкви.

Огненные змеи дико колыхались, растягивая свои тела в зале.

От оранжево-красного сияния даже лучи заходящего солнца казались неполноценными. Они покрывали все в зале разными оттенками и были одновременно странно и ужасающе красивы.

Как пламя дракона.

Дорнийцы наконец почувствовали страх. Солдаты снаружи не решались броситься в святилище, а солдаты внутри изо всех сил пытались спастись бегством.

Палящий ветер свистел и бушевал в зале, но Самвел не чувствовал ни малейшего жара.

Напротив, холодный воздух, выпускаемый бронзовыми доспехами на его теле, заставлял его чувствовать себя так, словно он находился в мире льда и снега.

Его поле зрения было охвачено пламенем, и он больше не мог найти рядом с собой спутника.

Неужели все мертвы?

Самвел взял в руки меч и огляделся вокруг, его глаза были пусты.

Нет, еще нет.

В глубине зала остались раненые воины, которые продолжают петь хвалу Семи Богам:

"Девушки танцуют в воздухе, а их возлюбленные грустят".

Их голоса были слабыми и далекими, и их быстро поглотил бушующий огонь.

Мир окрасился в красный цвет.

Самвел стоял, опираясь на меч, прямо перед ним стояла статуя горящей девы.

В пламени Его лицо искажалось и менялось, и вдруг стало улыбающимся лицом Маргери Тирелл, но через мгновение показалось, что это снова очаровательная Натали Дейн. В конце концов, пламя застыло, превратившись в иней, и Он снова стал похож на женщину со льдом на Великой стене.

Кожа бледная, как снег, глаза холодные, как луна.

Гирлянда из зимних снежных роз на ее голове - алая, как кровь.

"Забери меня", - сказала она ему.

Он протянул руку, но ледяная и снежная женщина рассеялась, как белый туман.

Дождь из роз пронесся мимо, и небо стало бледным, как глаз смерти.

□-

Из пламени вылетело длинное копьё и ударило Сэмвелла в грудь, издав резкий металлический скрежет о бронзовые доспехи.

Сэмвелл рефлекторно взмахнул □Заря□-

Шестой меч.

Свет пламени влился в бушующее море огня, но не попал в цель.

"Красная Гадюка!"

"Цезарь!"

Принц Оберин держал копьё в одной руке и быстро ходил вокруг Самвела, очевидно, очень боясь пылающего светового меча, которым тот размахивал.

"Я собираюсь убить тебя!" мрачно сказал принц Оберин.

"Давай." Сэмвелл держал меч в обеих руках, его глаза не следили за красной змеей, а смотрели прямо вперед.

Духовные атрибуты были преобразованы в силу, поэтому, естественно, нет возможности добавить ловкость. Сэмвелл знает, что в данный момент красная гадюка чрезвычайно смертоносна для него.

Принц Оберин кружил вокруг, шагая все быстрее и быстрее, и наконец пустился бежать.

Самвел просто закрыл глаза.

Внезапно шаги принца Оберина повернули, и копьё в его руке вышло из своего отверстия, как ядовитая змея, пронзив смутный свет и тень в воздухе.

Чи-

Самвел изо всех сил пытался увернуться, но копье все равно вонзилось в щель бронзового доспеха и пронзило сустав под мышкой.

Но когда принц Оберин повернул копье и резко выхватил его, Самвел внезапно сжал руки, зажал копье подмышкой и в то же время выбил огромный меч, который держал в руке...

Седьмой меч!

"Умри!"

Великолепный световой занавес так ослепителен в огненно-красном мире.

Принц Оберин тут же отпустил рукоять своего оружия и развернулся, как виверровая кошка, но все равно было уже поздно.

Пламенный световой меч срезал половину его тела, левая рука и половина левой груди исчезли, а плоть и кровь на левой щеке были выжжены и расплавлены, капая, как восковое масло.

"Хахахаха!" Принц Оберин казался безумным: "Давайте умрем вместе!"

Говоря это, он бросился на Самвела.

Сэмвелл больше не мог размахивать огромным мечом и только позволил противнику крепко обнять себя.

Вдвоем они бросились в пламя, как влюбленная пара.

"А-а-а-а-а-а!"

Пламя охватило их обоих, и принц Оберин ревел, как зверь, а Самвел оставался спокоен, словно просто лежал на мягкой и удобной пуховой перине.

"Нет! Как это возможно! Это невозможно!" Принц Оберин увидел, что Самвел невредим в огне, и его рев превратился в гневный и испуганный вопрос.

Но ответа он, очевидно, не получил, пламя быстро поглотило его плоть и кровь, оставив лишь сухие кости.

Самвел осторожно оттолкнул останки врага, тихо лег в пламя и позволил пламени нежно

окутать себя.

В руке появились всплески покалывающей боли, сопровождаемые странным онемением.

Но его сознание в этот момент было увлечено иллюзией биения в пламени.

Это была серия размытых картинок -

На карнавальном банкете, полном пения и танцев, король Джоффри гордо стоял, высокомерно выкрикивая невнятные слова...

Кровь хлынула как море, поглотив все небо и город, и бесчисленные ужасные трупы плавали в море крови...

Перед ней стояла соблазнительная ведьма в красной мантии, рубин в ее горле мерцал странным огнем, как бьющееся сердце...

Наконец картинка застывает на голубом небе, по нему проносится огненная комета, волоча за собой великолепный длинный хвост...

Звезды плачут кровью.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/86424/2998278>